

БЕЛОРУССКОЕ МЕНЬШИНСТВО В ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В АСПЕКТЕ ОБЩЕСТВЕННО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН

А. В. Бобрык

*Естественно-гуманитарный университет, г. Седльце
Институт общественных наук и безопасности, Польша*

В двадцатом веке положение и статус белорусов в Литовской Республике неоднократно серьезно изменялись. Это было в значительной степени последствием геополитических изменений и стремлений отдельных национальностей к созданию независимого государства. После Первой мировой войны территории, населенные поляками, литовцами, белорусами и другими национальностями, были разделены между вновь созданными государствами. Были созданы Республика Польша и Литовская Республика. В межвоенный период эти государства спорили о принадлежности Вильнюса и Вильнюсского региона. Эти земли до 1939 г. находились в границах Польши. Белорусы были также традиционным населением на данной территории. Они функционировали как национальное меньшинство в условиях доминирования поочередно польской и литовской национальностей. Национальное меньшинство – это сообщество, которое имеет гражданство страны проживания и постоянно пребывает вне родного государства, где ее нация является доминирующим населением. Вместе с тем оно отличается от большинства граждан страны проживания специфическими национальными особенностями, прежде всего, языком и культурой. В то же время есть много случаев потери некоторых национальных атрибутов или их частей, что не приводит к автоматической потере национального самосознания, основанного на ощущении его отделенности от большинства и связей с конкретной нацией. Важным критерием является стремление сохранения своей групповой индивидуальности и поддержание контактов с родной страной. Эти факторы влияют на формирование чувства коллективной идентичности.

В Литовской Республике, согласно переписи населения, с 1923 г. проживало 4421 белорусов, что составляло 0,22 % от общего количества всех граждан. Белорусы были седьмой по величине национальностью в стране. Прежде всего, это было сельское население. Только 13,9 % белорусов проживало в городах. Наибольшая концентрация белорусского населения была зафиксирована в Тракайском повете – 2,5 % жителей. Результаты переписи были оспорены многими польскими, немецкими, а также белорусскими демографами. Они указали на занижение числа разных национальностей, что было направлено на получение более высокого показателя литовской общины в демографической структуре страны [1, с. 253–255]. Несомненно, данные, полученные в ходе переписи, следует рассматривать как минимальные, имеется много признаков того, что число разных национальностей, в том и белорусов, намного выше, чем указано было по результатам переписи. Разумеется, групповая активность белорусов в Литве сталкивалась с ограничениями демографического характера и политики литовского государства, стремящегося ограничить влияние национальных меньшинств.

Значительные изменения произошли после начала Второй мировой войны. Восточные территории Польши были включены в состав СССР. Вильнюсский регион после заключения Советско-литовского договора в октябре 1939 г. был передан Литве. После включения Литвы в состав СССР в качестве союзной республики в 1940 г, ее границы были расширены. В это же время ей были переданы дополнительные бывшие польские территории, которые в 1939–1940 гг. входили в состав БСРР. Согласно

польским данным, на территории, которая была включена в состав Литвы, проживало 15,3 тыс. белорусов, т. е. 2,8 % населения [5, с. 43]. Однако, по разным оценкам, белорусы составляли 13,7 % населения Вильнюсского края [9, с. 56]. Поэтому можно предположить, что во второй половине 1940 г. в Литве белорусами были от 0,6 до 2,8 % населения.

Первая перепись населения на территории нынешней Литвы (тогда республики СССР) была проведена в 1959 г. Установлено, что в то время в Литве проживало 30240 белорусов, которые составляли 1,1 % от общего числа жителей республики и являлись четвертой частью всего количества национальных меньшинств в республике. Больше всего белорусов проживало в городе Друскининкай – 10,9 %. Также большие общины белорусов были в Вильнюсе (6,2 %), Бирштонасе (3,8 %) и Тракае (3,2 %). Характерно, что в отличие от Литвы в межвоенный период белорусское население проживало преимущественно в городах (82,5 %). Родным языком считали они в основном белорусский (54,8 %), русский (41 %) и литовский (1 %) [6, с. 184, 188, 194–195]. Увеличение белорусского населения было следствием миграционных перемещений внутри СССР, вызванных процессами урбанизации и индустриализации. В то же время в советской Литве у белорусов не было особых языковых, культурных или организационных прав, что было следствием политики центральных властей в Москве. Тем не менее, условия жизни в Литве были настолько благоприятными, что это способствовало увеличению белорусского меньшинства.

В ходе последней переписи, проведенной в условиях советского государства в 1989 г., было установлено, что в республике проживало 63169 белорусов, что составляло 1,7 % от всего населения республики. Наибольшая концентрация белорусского меньшинства была зафиксирована в Игналине (7,5 %). Другими центрами, где проживали белорусы, являлись Швенчёнский район (5,5 %), Вильнюс (5,2 %) и Вильнюсский район (4,7 %). В то же время более динамичной стала тенденция к уменьшению признания белорусского языка родным – только у 40,5 % белорусов. Одновременно белорусы декларировали как родной язык русский (53,3 %) и литовский (2,5 %) [6, с. 215, 232–233]. В период между переписями в 1959–1989 гг. численность белорусского меньшинства увеличилась на 32929 человек. Это было следствием, прежде всего, миграционных процессов в рамках одного Союзного государства. Развитие городов и промышленности вблизи места жительства в Беларуси способствовало принятию решения о переселении в Литву. Например, наибольшее скопление белорусов было в Игналине, где в 1974 г. началось строительство атомной электростанции. С 1983 г. она поставляла энергию не только в Литву, но и в другие республики, включая Беларусь [12].

В результате реализации политики перестройки независимо от намерений во всех республиках СССР происходило национальное возрождение. В Литве, как первой республике СССР, были также предприняты действия по достижению независимости, завершившиеся через нескольких месяцев восстановлением государственности, которая была признана международным сообществом на рубеже августа и сентября 1991 г. Тогда же было осуществлено много мероприятий, направленных на укрепление позиции основной национальности за счет снижения значения нацменьшинств [10, с. 127–128]. Некоторые механизмы их защиты были созданы, но они не были полностью эффективными или не функционировали, как, например, положения, касающиеся использования языка меньшинств в районах их плотного проживания или написания фамилий [2, с. 452–466]. Для белорусов неблагоприятным явлением было также появление новой государственной границы, что существенно повлияло на ограничение контактов с представителями своей национальности. Это также нашло свое выражение в количестве и процентной доле белорусского меньшинства в литовском обществе.

В независимой Литве были проведены два переписи населения. Первая – в 2001 г. и вторая – в 2011 г. Данные переписи зафиксировали тенденцию сокращения количества белорусского населения и его процентной доли в национальной структуре страны. В 2001 г. было установлено, что в Литве проживало 42866 белорусов, что составляло 1,23 %. Через десять лет это было уже только 36227 и 1,19 % [8, с. 155]. В 1989–2011 гг. произошло снижение численности белорусской общины на 26942 человека. Наибольшая концентрация белорусского населения была зафиксирована в Швенченском районе (4,6 %); Вильнюсском районе (4,2 %), Вильнюсе (3,5 %) и Шальчининском районе (3,4 %) [8, с. 162]. В то же время отмечено четкое снижение использования белорусского языка. В последней переписи только 18,4 % белорусов указали белорусский язык в качестве родного. При этом 56,3 % отметили русский как родной; 9,3% – польский; 5,2 % – литовский [8, с. 164]. Как отмечает Роман Вольницкий, прежде всего, привязаны к белорусскому языку те белорусы в Литве, которые уже несколько поколений живут в этой республике. Однако белорусы, поселившиеся в результате внешней миграции, определенно предпочитают русский [11]. Язык является одним из наиболее явных критериев национальной принадлежности, но одновременно ее не определяет. Данные о белорусах в Литве подтверждают определенную тенденцию, что потеря языка не означает потери национальности. Конечно, это не способствует полноценному участию в культуре своей нации. Специфика Литвы заключается в том, что, несмотря на политику интенсивного продвижения литовского языка, среди белорусов он не получил признания как родного, в гораздо большей степени присутствует влияние других меньшинств, т. е. русских и поляков. В сфере религии также существует значительное влияние других общин. Большинство белорусов исповедуют католицизм, который является доминирующей религией в республике. К католиками себя относят 49,6 % белорусов; к православным – 32,3 % [8, с. 172]. Тенденция к принятию белорусами языка и религии более крупных групп наблюдается в Литве в течение последних десятилетий. Как отмечают Беата Чех и Анна Врублевска: «Делают так люди, которые не совсем уверены в своей национальности. Потенциально они могут стать как поляками, так и белорусами. Этому процессу способствует языковая близость, близкое соседство и похожее, как у поляков, чувство угрозы со стороны литовцев. Религиозной ассимиляции способствует большое расстояние между местом проживания и церковью, католическая среда и многочисленные смешанные браки» [4, с. 84].

Демографическо-общественные перемены, происходящие в Литве, такие, как рост миграции, отрицательный естественный прирост населения, постепенный процесс ассимиляции национальных меньшинств также влияют на существование белорусской общины. Становится очевидным, что уменьшаются количество белорусов и их участие в национальной структуре страны, а также сфера влияния белорусского языка. Это не связано с административными ограничениями, а в значительной степени является следствием большого пространственного расселения белорусов. Важно то, что опросы общественного мнения не сообщают о существовании литовско-белорусского конфликта. Бывают случаи напряженности или дискриминирующего поведения, но они носят маргинальный характер, что также может быть следствием стратегии белорусов избегать участия в политических спорах, и сосредотачиваться в основном на общественно-культурной деятельности [7, с. 121]. Это не значит, что белорусы не участвуют в политической жизни. Они принимают участие в выборах на разных уровнях, получая места депутатов местных органов власти и даже парламента. Следует отметить, что мандат депутата Сеймаса получил Вацлав Станкевич, который в 2000 и 2004 гг. был избран в парламент [3, с. 196, 264, 266, 269, 275, 281]. Он возглавлял, в частности, группу по контактам с Беларусью, а в настоящее время является консулом Литвы в Сейнах (Польша).

Белорусы создали более 20 национальных организаций на территории Литвы. В настоящее время существует школа имени Ф. Скорины, есть также дополнительное обучение в различных формах, развивается художественная самодеятельность, работают белорусские СМИ. Однако этого было недостаточно, чтобы остановить процессы снижения участия белорусов в демографической структуре страны. Определенно, без существующей деятельности белорусских организаций масштаб данного процесса был бы еще больше. Однако, чтобы эффективно противодействовать процессам ассимиляции, следует искать новые инструменты. Прежде всего, надо стремиться защищать язык и расширять контакты с белорусским обществом, ограничивая разделительную функцию границы. Для будущего белорусов в Литовской Республике также имеет значение качество официальных межгосударственных отношений. В заключение следует отметить, что белорусы поддерживают развитие Литвы, активно участвуя в общественных процессах, а их присутствие способствует сохранению традиционного мультикультурализма страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Błaszczak, T. Białorusini w Republice Litewskiej 1918–1940 / T. Błaszczak. – Białystok, 2017.
2. Bobryk, A. Odrodzenie narodowe Polaków w Republice Litewskiej 1987–1997 / A. Bobryk. – Toruń, 2005.
3. Bobryk, A. Społeczne znaczenie funkcjonowania polskich ugrupowań politycznych w Republice Litewskiej 1989–2013 / A. Bobryk. – Siedlce, 2013.
4. Czech, B. Różnice w obrzędach i zwyczajach Białorusinów, Polaków i Litwinów na wschodniej Litwie / B. Czech, A. Wróblewska // Konteksty. Polska sztuka ludowa. – 1993. – № 3–4.
5. Eberhardt, P. Między Rosją a Niemcami / P. Eberhardt. – Warszawa, 1996.
6. Eberhardt, P. Przemiany narodowościowe na Litwie / P. Eberhardt. – Warszawa, 1997.
7. Kubaczyk, T. Mniejszości narodowe i etniczne w polityce bezpieczeństwa państw subregionu Europy Środkowej i Wschodniej. Państwa bałtyckie / T. Kubaczyk, S. Piotrowski, M. Żyła. – Warszawa, 2018.
8. Lietuvos Respublikos 2011 metų gyventojų ir būstų surašymo rezultatai. Results of the 2011 Population and Housing Census of the Republic of Lithuania / pod redakcją D. Ambrozaitienė [i drugi]. – Vilnius, 2013.
9. Łossowski, P. Litwa a sprawy polskie 1939–1940 / P. Łossowski. – Warszawa, 1985.
10. Popovski, V. Nationalism and Citizenship: The Lithuanian Case, 1988–1993 / V. Popovski // Revija za sociologiju. – 2006, vol. XXXVII. – № 3–4.
11. Radczenko, A. Białorusini – „paradoksalna świadomość narodowa” / A. Radczenko // Kurier Wileński. – 2009. – 28–30 listopada.
12. Zuchowicz, K. Litwa żegna elektrownię w Ignalinie / K. Zuchowicz, R. Mickiewicz // Rzeczpospolita. – 2009. – 31 grudnia.